

Попова Варвара Сергеевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта

**ЛОГИКА В САМОСОЗНАНИИ
ФИЛОСОФСКОЙ ЭПОХИ
(РОССИЯ КОНЦА XIX –
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВВ.):
О МЕТОДОЛОГИИ
ИССЛЕДОВАНИЯ [1]**

Аннотация:

В статье устанавливается связь между логикой и рациональностью мышления и действия в науке. В России конца XIX – первой четверти XX вв. развитие логики, логические дискуссии имели специфику (тесная связь с гносеологией, психологией, практикой мышления), что позволяет исходить из методологических принципов гуманитарных наук, принимать своеобразное антропологическое измерение логики. Выделяется ряд методологических ракурсов изучения истории логики. Акцентируется внимание на рассмотрении истории логики в России конца XIX – первой четверти XX вв. как части истории рационально-научного сознания эпохи. Обосновывается актуальность обращения к этой проблематике в контексте культурно-исторического подхода.

Ключевые слова:

логика, история логики, логика в России, рациональность, образ логики, культурно-исторический подход, стиль мышления, методология науки.

Popova Varvara Sergeevna

PhD (Philosophy),
Assistant Professor,
Philosophy Department,
Emmanuel Kant Baltic Federal University

**THE LOGIC IN THE SELF-
CONSCIOUSNESS OF
THE PHILOSOPHICAL EPOCH
(RUSSIA OF THE LATE XIX –
EARLY XX CENTURY):
RESEARCH METHODOLOGY [1]**

Summary:

The article establishes the relationship between the logic and rationality of thinking and the activity in science. In the late XIX – early XX century in Russia the evolution of logic and logical debates had a specific character (close connection with epistemology, psychology and practice of thinking), which helps to proceed from the methodological principals of the humanities and accept the peculiar anthropological dimension of the logic. The number of methodological perspectives to the history of logic study is considered. The author focuses on the history of logic in Russia in the late XIX – early XX century as a part of the history of rational and scientific consciousness of the epoch. The relevance of the research in the context of cultural and historical approach is substantiated.

Keywords:

logic, history of logic, logic in Russia, rationality, image of logic, cultural and historical approach, style of thinking, methodology of science.

Логика – ядро рациональности. Соблюдение логических принципов – атрибутивное свойство рационального мышления. Сегодня понятие рациональности в науке, сохраняющее своим основоположением логику, расширяется, не является уже столь абстрагированным, отстраненным, «холодным» по отношению к мыслящему человеку, его интеллектуальной жизни и судьбе, как это было принято в картезианской традиции. Для логической составляющей рационального все же центральным понятием является понятие формы. Формально организованное мышление человека предполагает его владение логической и риторической культурой, высоким уровнем требований к обоснованности и непротиворечивости собственных выводов, принципов, идей; рефлексивную культуру, самокритичность; толерантность другим идеям и готовность отстаивать собственные корректными способами и т. п. Формально организованное мышление влечет формальное поведение, действие. Связь формального мышления и формального поведения очень ясно показана В.Н. Брюшинкиным [2]. Относительно логики существенно, что она несет предписания мышлению и тем самым рационализирует действия.

Рациональность действий в науке связана с определенностью и последовательностью проявлений активности в научной жизни, с качеством и стилем участия в истории и судьбе научной области. Сюда можно включить: следование универсальным ориентирам (ценностям) научного познания; приемственность в науке; отсутствие маргинальных способов обоснования и т. д. Можно установить связь этих рациональных принципов действия, жизни в науке с содержанием и ходом, стилем и проблематикой логических дискуссий. Логика предстает как методологическая дисциплина и приобретает своеобразное *антропологическое измерение*. Такой ракурс исследования позволяет высветить общие основания единства логико-методологического направления, сложившегося в России в конце XIX – первой четверти XX вв., его значение в судьбе русской философии. К этому направлению можно отнести достаточно разных философов: М.И. Каринского, А.И. Введенского, Н.О. Лосского, И.И. Лапшина, Н.А. Васильева, В.Н. Ивановского. Для многих из них логическая проблематика была

отнодь не главенствующей. Не вызывает сомнений тот факт, что логико-гносеологические вопросы, встраиваясь в систему взглядов этих авторов, имели методологическое значение.

О методологии истории логики. Методология определяется своеобразием предмета исследования. Во-первых, следует учесть, что история логики – это история, потому к ней возможно применение методологических принципов исторического исследования. Во-вторых, поскольку логика – философская пропедевтическая дисциплина, имевшая в России конца XIX – первой четверти XX вв. тесную связь с гносеологией и даже онтологическими установками авторов, постольку здесь, в интерпретации истории логики, применимы принципы историко-философского исследования и даже шире – методологии гуманитарного познания. В-третьих, логика, как было отмечено выше, – ядро рациональности. К исследованию ее истории и проблемного поля могут быть применимы ракурсы, характеризующие бытие рациональности в культуре. В-четвертых, вооружимся определением выдающегося отечественного методолога Г.Г. Шпета: «Методология не есть дело удобства или приятности, она диктуется особенностями, внутренне присущими предмету как такому, и потому она не есть дело опыта или навыка соответствующего представления науки, а есть в себе законченная система, которая в силу этого сама становится наукой *sui generis*. Это не список правил, а внутренне связанный органон, служащий не лицам, а научному предмету в его изначальных и принципиальных основаниях» [3, с. 73]. Таким образом, попадающая в поле нашего исследования логика требует принятия методологических принципов как философско-логических, которые расставляют акценты на тех самых основаниях, упоминаемых Г. Шпетом. И эти принципы – это принципы не логики как таковой, а принципы, дающие общие основания для многообразия ее интерпретаций участниками философского разговора и образовательного процесса интересующей нас эпохи. Рассмотреть это разнообразие, учесть эту поливариантность и наряду с этим выявить единство позволяет понятие «образ логики» [4]. Тогда логика предстает перед нами уже как *особенный способ структурирования знания*.

Предлагались разные способы понимания исторического единства логического знания, его развертывания во времени. Рассмотрение истории логики как части истории философии было представлено, например, у А.О. Маковельского. История логики как движение к современной символической логике представлено, в частности, у Н.И. Стяжкина. Здесь предлагается новый ракурс рассмотрения фрагмента истории логики: *как логико-методологического направления, как части истории рационально-научного сознания*. Для такого ракурса исследования требуется установка «ментализма» [5]: история науки – не только объективный процесс, факты и результаты научного творчества, но и система представлений ученых о значимости, роли, междисциплинарных связях собственной логической концепции («образ логики»). Историческая сопричастность, созвучие образов логики, представленных у различных мыслителей, – это то, что не представлено явно в концепциях. Особенно в случае, когда логика не является центральной частью философского учения, а скорее входит в круг дисциплин преподаваемых, пропедевтических и необходимых для достраивания до целостности здания философской концепции. Это означает, что образы логики требуют реконструкции на основе интерпретации логического учения, проецирования его на общекультурный фон и панораму философских взглядов современников. Образы логики русских мыслителей формируются в процессе общения, дискуссий, бытия в общей интеллектуальной культуре. Поэтому логика может рассматриваться как элемент структуры самосознания философии. Образ логики в этом смысле выступает как методологическое сознание логики.

Почему логика, будучи формальной дисциплиной, может рассматриваться с точки зрения методологии гуманитарных наук? Исторические типы логики, сложившиеся к началу XX в. и получившие рецепцию в России, – традиционный и символический. Обзор логических работ дает основание полагать, что в России рассматриваемого периода при наличии интересных концепций символической логики (например, П.С. Порецкого) и даже намного опережавшей свое время неклассической, воображаемой логики Н.А. Васильева определяющей все же явилась тенденция приверженности традиционной логике. При разности интерпретаций содержания традиционной логики и обсуждения зарубежных логических работ наблюдался своеобразный иммунитет к символической логике. Логика в исследуемый период была привязана к философии, рассматривалась как дисциплина, связанная с данными о мышлении, с гносеологической проблематикой. Внутри концепций логика зачастую оказывалась спаянной с общефилософскими частями учений, помогала методологически решать отдельные, а иногда – стержневые (например, в логицизме А.И. Введенского) философско-методологические задачи. В этом смысле логика предстает перед нами уже не столько как предмет и раздел философского знания, сколько как *способ структурирования гуманитарного знания*.

Отдельным аргументом в пользу «гуманитарной» природы логики, возможности антропологического ее измерения (без ухода от признания ее формального характера) является характерная для конца XIX – первой четверти XX вв. связь логики с психологией и в плане преподавания, и в плане взаимопроникновения проблематики. Самое очевидное объяснение этому применительно к конкретной культурно-исторической картине – авторитет неокантианской традиции в России. Тонкости взаимосвязи логики и психологии, попытки самоопределения и размежевания этих наук могут быть отдельно разобраны с точки зрения проблемы психологизма-антипсихологизма.

Задача раскрытия логико-методологического сознания эпохи, пусть уже далекой от современности, имеет актуальное значение. Это продиктовано значимостью единства культуры, способной сознавать себя на некотором временном отстоянии. В отечественной философии последних двух десятилетий велик интерес к логико-методологической проблематике, к методологии и эпистемологии гуманитарного знания (работы Л.А. Микешиной, Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной). Для того чтобы разрешать современные трудности и вопросы этих областей исследования, необходимо погрузиться в историю логико-методологического направления, выяснить, какие ответы давались в контексте сознания прошедшей эпохи, были ли они восприняты, возможен ли на них отклик сегодня и в будущем? Совместные усилия современных исследователей истории русской философии, методологии науки концентрируются на поисках «целостного культурно-исторического образа русской философии как полифонического феномена в многообразии современных исследовательских контекстов» [6] и в теоретическом, и в практическом плане (например, осуществляется проект издания серии «Философия России первой половины XX века»).

Один из основных вопросов, имеющих актуальное значение, был сформулирован Б.И. Пружининим: «Можно ли проследить линии преемственности между философскими идеями и стилем философствования в России первой половины XX в. и современной России?» [7]. И действительно: это вовсе не тривиальная задача – понять, почему нам сегодня интересна, скажем, логическая проблематика русской философии первой четверти XX в., несмотря на то что современная отечественная логика далека от того образа, который был распространен среди философов того времени.

Несомненно, можно собрать целостный образ логико-методологических исканий русской философии конца XIX – первой четверти XX вв., представленных в полифоничном диалоге, в «разговорах» [8], разночтениях, дискуссиях, порой весьма ожесточенных. Выбор методологического ракурса осмысления довольно разных концепций определяется такой исходной установкой: поиск единства, общей культурной подосновы логико-методологических исследований. И если мы действительно исходим из интуиции единства, общего поля, общего интеллектуального пространства в данный период жизни отечественной философии, то вполне уместно опереться на культурно-исторический подход в осмыслении истории философии. В частности – на понятие «стиль мышления» (в трактовке Б.И. Пружинина). Можно предвосхитить эффективность этого понятия в интерпретации логико-методологической проблематики: оно позволяет анализировать логико-языковые структуры; учитывать то, что «требования логики могут терять статус решающих элементов познания и становятся объектами выбора – их использование определяется конкретными представлениями ученого о стилистической уместности их применения» [9, с. 34]. Кроме того, стиль мышления может быть проявлен и как сознательно избираемая стратегия представления знания для другого Я, и как один из атрибутов культуры мыслящей личности. Понятие стиля, конечно, не может быть исчерпано лишь внешним проявлением и формой, оно имеет и содержательное, смысловое измерение. Так, стиль философствования подразумевает некое единство смысловых устремлений, очерчивает область «того-что-интересно», вопросов, требующих осмысления. Благодаря понятию стиля можно собрать и увязать смысловое единство инвариантных концепций, представить плюралистическую открытую модель эпохи логико-методологического знания, не рассыпающуюся на осколки, а собирающую действующих лиц воедино в их взаимоположенности.

Таким образом, анализ логико-методологической проблематики должен учитывать стилистические особенности мышления, содержать рефлексии о способе, образе, стиле самой рефлексии.

Ссылки и примечания:

1. Статья содержит результаты исследований по проекту Российского гуманитарного научного фонда № 13–03–00564.
2. Брюшинкин В.Н. Логика в русской жизни // Философские науки : науч.-теорет. журн. 2009. № 4. С. 62–74.
3. Шпет Г.Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования. Материалы. М., 2002.
4. Понятие «образ логики» подробно рассмотрено в: Попова В.С. Спор о логике в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века : монография. Калининград, 2010.
5. Термин «ментализм» при построении метавзгляда на некую область знания, в частности – логику, предложен В.Н. Брюшинкиным взамен устаревшего термина «психологизм». См.: Брюшинкин В.Н. Антропологические измерения логики // Вестник Российского государственного университета имени Иммануила Канта. 2006. Вып. 6. Серия: Гуманитарные науки. С. 6 ; Логические исследования. 2010. Вып. 16. С. 103. В контексте данного разговора «ментализм» означает метавзгляд на предмет исследования (логико-философские учения), при котором устанавливаются отношения между правилами, структурами, содержанием логических учений и логико-методологическим сознанием эпохи.
6. Конференция – «круглый стол». «Философия России первой половины XX в.» [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2014. № 7. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=985&Itemid=52 (дата обращения: 23.04.2015).
7. Там же.
8. О «разговоре» как форме философского дискурса см.: Щедрина Т.Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии. Разд. I. Введение. М., 2008. С. 21–36.
9. Пружинин Б.И. Культурно-историческая природа познания и стиль научного мышления // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко : коллектив. моногр. / под общ. ред. Т.Г. Щедриной. М., 2011.

References and notes:

1. The article contains the results of studies on the project the Russian Humanitarian Foundation № 13-03-00564.
2. Bryushinkin, VN 2009, 'The logic of Russian life', *Philosophical sciences*, no. 4, p. 62-74.
3. Shpet, GG 2002, *History as a problem of logic. Critical and methodological research. Materials*, Moscow.
4. The concept of "image logic" considered in detail: Popova, VS 2010, *The dispute about the logic of philosophy at the University of St. Petersburg early XX century: a monograph*, Kaliningrad.
5. The term "mentalism" in constructing metalook on some area of knowledge, in particular - the logic proposed by VN Bryushinkinym replace the outdated term "psychology." See: Bryushinkin, VN 2006, 'Anthropological measurements logic', *Herald of the Russian State University of Immanuel Kant*, vol. 6. Series: Humanities, p 6; *Logical Investigations* 2010, vol. 16, p. 103. In the context of this conversation, "mentalism" means metalook for research (logical and philosophical teachings), in which the relationship is established between the rules, structure, content, exercises and logical and methodological consciousness of the era.
6. 'The Conference - "round table". "Philosophy of Russia in the first half of the twentieth century"' 2014, *Problems of Philosophy*, no. 7, retrieved 23 April 2015, <http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=985&Itemid=52>.
7. 'The Conference - "round table". "Philosophy of Russia in the first half of the twentieth century"' 2014, *Problems of Philosophy*, no. 7, retrieved 23 April 2015, <http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=985&Itemid=52>.
8. About "conversation" as a form of philosophical discourse see: Shchedrina, TG 2008, *Archive era: the thematic unity of Russian philosophy. Section. I. Introduction*, Moscow, p. 21-36.
9. Pruzhinin, BI 2011, 'Cultural and historical nature of knowledge and the style of scientific thinking', in Shchedrina, TG (ed.), *Style of thinking: the problem of the historical unity of scientific knowledge. On the 80th anniversary of Vladimir Petrovich Zinchenko: collective monograph*, Moscow.